

УДК 343.01

DOI: 10.34670/AR.2021.71.91.015

К вопросу об этико-правовых аспектах применения института освобождения от уголовной ответственности

Зорина Елена Андреевна

Кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры трудового права,
Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: zorina_lena@mail.ru

Вахмистрова Светлана Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры трудового права,
Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России,
196105, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Московский пр., 149;
e-mail: ven_sv@mail.ru

Аннотация

Важнейшими принципами конституционного строительства в Российской Федерации, принципами-идеалами, закрепленными в преамбуле Конституции, являются «вера в добро и справедливость». Они, по существу, становятся этико-правовым ключом к пониманию содержания всей Конституции, ее смысловым камертоном. В этом контексте институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой неоднозначный объект научного осмысления и правовой регламентации. Статья посвящена осмыслению взаимосвязи этических и правовых аспектов применения института освобождения от уголовной ответственности. В статье дается системный анализ этико-правовых последствий для общества и государства применения подобной меры уголовно-правового поощрения. На актуальных статистических данных анализируется эффективность применения института освобождения от уголовной ответственности для стимулирования позитивного постпреступного поведения лиц, совершивших общественно опасное деяние в рамках реализации этико-правового принципа справедливости. При всей очевидности рационалистически аргументированных позитивных последствий применения института освобождения от уголовной ответственности, тем не менее следует помнить, что все же остается фундаментальное различие между позитивным посткриминальным поведением, в основе которого лежит ориентация на этико-правовой принцип «веры в добро и справедливость», и позитивным постпреступным поведением, мотивированным выгодами временного компромисса с государством и обществом.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорина Е.А., Вахмистрова С.И. К вопросу об этико-правовых аспектах применения института освобождения от уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 118-129. DOI: 10.34670/AR.2021.71.91.015

Ключевые слова

Освобождение от уголовной ответственности, принцип справедливости, этико-правовые проблемы, посткриминальное (постпреступное) поведение, уголовно-правовое поощрение.

Введение

Важнейшими принципами конституционного строительства в Российской Федерации, принципами-идеалами, закрепленными в преамбуле Конституции, являются «вера в добро и справедливость». Они, по существу, становятся этико-правовым ключом к пониманию содержания всей Конституции, ее смысловым камертоном. В этом контексте институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой неоднозначный объект научного осмысления и правовой регламентации.

Институт освобождения от уголовной ответственности является одним из инструментов стимулирования позитивного посткриминального (постпреступного) поведения лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Эффективность такого стимула сегодня продолжает дискутироваться. В основе научной части полемики лежит амбивалентность этико-правовых последствий для общества и государства применения подобной меры уголовно-правового поощрения.

Основная часть

Анализ судебной статистики показывает, что ежегодно от уголовной ответственности освобождаются десятки тысяч лиц, совершивших преступление. При этом, большая часть освобождается по основаниям, предусмотренным главой 11 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Еще несколько десятков тысяч человек освобождается от уголовной ответственности по иным основаниям (Табл. 1).

Таблица 1 - Основания для прекращения уголовного дела в суде¹

№№	Основание освобождения от уголовной ответственности	Количество лиц, освобожденных от уголовной ответственности		
		2018	2019	2020
1.	Деятельное раскаяние	14 258	11 882	10 453
2.	Примирение с потерпевшим	127 353	108 662	102 451
3.	Судебный штраф	20 911	65 269	41 505
4.	Применение принудительных мер воспитательного характера	2 385	2 408	1 879
5.	Иные основания	47 175	66 899	73 041
	ИТОГО	212 082	255 120	229 329

¹ Данные взяты с сайта <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/7>.

Общее число лиц, имеющих криминальный опыт, но не судимых ранее, на момент повторного совершения преступления составляет приблизительно четверть от общего числа выявленных лиц. Так, в ежемесячных информационных сборниках «Состояние преступности в России», публикуемых Главным управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ², приводятся следующие данные:

Таблица 2 - Характеристика лиц, совершивших преступление

	Всего			
	2018	2019	2020	Январь-июль 2021
Выявлено лиц, совершивших преступление	931 107	884 661	852 506	512 892
В том числе:				
- ранее совершавших преступление	525 475 (56,4%) ³	504 416 (57%)	492 107 (57,7%)	295 804 (57,7%)
из них:				
- ранее судимых за преступления	270 988 (51,6%) ⁴	261 941 (51,9%)	255 296 (51,9%)	153 930 (52%)
- совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом	19 850 (3,8%) ⁴	19 564 (3,9%)	19 068 (3,9%)	11 400 (3,9%)

В приведенных Генеральной прокуратурой РФ данных не отражен социологически и криминологически важный момент – какой процент из ранее не судимых лиц, совершивших преступление, уже освобожден от уголовной ответственности и вновь привлекается как «лицо, впервые совершившее преступление»? Такая статистика есть только в отношении лиц, осужденных за новое преступление. При этом в официальных данных не указывается, сколько раз виновный освобожден до этого по общим или специальным основаниям от уголовной ответственности. Не отражается в учетах также и количество лиц, повторно совершающих преступления небольшой или средней тяжести и освобождающихся от уголовной ответственности неоднократно (каждый раз как впервые совершивший уголовно наказуемое деяние).

Изучение современного эмпирического материала, в том числе официальных статистических данных, показывает, что на практике освобождение от уголовной ответственности далеко не всегда гарантирует позитивное посткриминальное поведение. Более того, нередки случаи, когда освобождение от уголовной ответственности вообще утрачивает заложенный законодателем смысл и воспринимается преступником как легальный способ избежать заслуженного возмездия [Стадниченко, 2016; Ларина, 2014]. Тем не менее, уже сама эффективность раскрытия преступления и возможность дальнейшего привлечения виновного к уголовной ответственности является важным исходным внешним условием формирования определенной модели посткриминального поведения лица, совершившего предусмотренное Уголовным кодексом РФ (УК РФ) деяние. Так, по мнению ряда исследователей, посткриминальное поведение лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние «взаимосвязано с

² <http://crimestat.ru/analytics>

³ Удельный вес в общем числе выявленных лиц.

⁴ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

деятельностью по раскрытию и расследованию преступлений» и «управляется в процессе раскрытия и расследования преступлений, а в некоторых случаях и в ходе судебного разбирательства» [Андреев, 2015].

На уровне сущностного анализа примечательно как трактуется само понятие «положительное постпреступное (посткриминальное) поведение». Например, Р.А. Сабитов в целом логически корректно определяет положительное постпреступное поведение через совокупность существенных признаков, таких как: «предусмотренное уголовно-правовой нормой непроступное общественно-полезное, сознательно-волевое проявление активности лицом после совершения им преступления (или деяния, содержащего признаки преступления), влекущее смягчение уголовно-правового обременения и направленное на минимизацию преступных последствий» [Сабитов, 2011]. Однако, нравственный аспект субъективной мотивации, как нам представляется, здесь должен быть определен в его качественной специфике.

В научной литературе выделяют позитивное и негативное постпреступное поведение [Яшин, 2020]. Мотивационная граница между ними не дихотомична. Для того, чтобы постпреступное поведение было именно позитивным необходимо его адекватно стимулировать, как этико-правовыми, так и уголовно-правовыми методами. Например, И.Я. Козаченко указывает, что для искоренения преступности должно быть выстроено несколько «социальных защитных линий», лишь одна из которых будет носить характер уголовно-правовой защиты. Остальные же должны представлять собой нравственно-религиозные барьеры [Козаченко, 2012]. Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям является социально-правовым институтом, который комплексно должен влиять на поведение лица, совершившего деяние, запрещенное уголовно-правовыми нормами.

Этико-правовым проблемам установления и реализации уголовной ответственности посвящены работы ряда авторов, таких как И.И. Карпец [Карпец, 1985], Н.Ф. Кузнецова [Кузнецова, 1967], А.М. Герасимов [Герасимов, 2006] и других. Как справедливо указывает С.В. Тасаков, уголовное право «более чем другие отрасли права, нуждается в опоре на нормы общественной нравственности» в связи с тем, что им охраняются общественные отношения, обладающие повышенной социальной ценностью, а одним из ключевых способов воздействия на виновных является принуждение [Тасаков, 2010]. Вместе с тем, в современных исследованиях отмечается «отсутствие анализа влияния этических требований на обусловленные взаимодействием норм уголовного и уголовно-процессуального права общественные отношения» [Курсаев, Терехов, 2019], в том числе и посткриминальное поведение лиц, совершивших преступление.

Посткриминальное поведение характеризуется социально-юридическими объективными и субъективными признаками [Сабитов, 2011]. При этом, с субъективной стороны, позитивное посткриминальное поведение является осознанным и добровольным [Кашапов, 2011] или умышленным, а с объективной – выражается в совокупности отдельных актов поведения лица, совершившего преступление, в относительно продолжительный период времени [Терских, 2012]. Подразумевается, что приоритетным позитивным последствием такого поведения будет возмещение или заглаживание вреда, причиненного совершенным деянием, т.е. объективация позитивной внутренней мотивации.

Освобождение от уголовной ответственности является уголовно-правовой привилегией, поощряющей позитивное постпреступное поведение и одновременно являющееся

компромиссом между государством и лицом, совершившим уголовно-наказуемое деяние [Дибиров, 2015]. Основная цель такого поощрения и компромисса, с одной стороны, побудить правонарушителя к осознанию своей вины и заглаживанию причиненного им вреда, с другой стороны, побудить в дальнейшем воздержаться от совершения деяний, запрещенных уголовно-правовыми нормами. Иными словами, такой компромисс носит «прагматически-меновый» характер [Антонов, 2013], выгодный как лицу, совершившему противоправное деяние, так и обществу, и государству. Вместе с тем, в научном сообществе отмечается, что «с помощью только поощрительных уголовно-правовых мер невозможно обеспечить восстановление в полном объеме нарушенных преступлениями общественных отношений» [Сабитов, 2020].

Как показывают криминологические исследования, далеко не всегда такой компромисс и применение уголовно-правового поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности достигает своей цели.

Многие лица, освобожденные от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, склонны кратковременно демонстрировать позитивное посткриминальное поведение. Зачастую время такого положительного постпреступного действия ограничивается исключительно периодом процедурного оформления надлежащих документов. С момента окончания уголовного преследования и юридического закрепления освобождения от уголовной ответственности лицо остается предоставленным самому себе и, как правило, возвращается в ту социальную среду, которая способствовала совершению преступления. Более того, как справедливо отмечает Л.М. Прокументов, преступники активно приспособливают отдельные свойства социальной среды для осуществления преступной деятельности [Прокументов, 2012]. Одним из таких «свойств социальной среды» может выступать функционирование института освобождения от уголовной ответственности.

Ю.Е. Пудовочкин, проанализировав применение института освобождения от уголовной ответственности за последние 10-15 лет, указывает, что «принципиальная неизменяемость удельного веса освобожденных от ответственности свидетельствует о наличии особой социально-криминологической «базы» применения данного института, которая на протяжении последних лет глобально не изменяется» [Пудовочкин, 2020]. При такой динамике, не проводя соответствующих целенаправленных профилактических мероприятий, общество и государство рискуют не только получить прецедентность преступлений, но и неизбежное наступление новых негативных последствий для общества в целом. Относительно легкий уход от уголовной репрессии утверждает правонарушителя в избранной им модели поведения.

Анализ статистики показывает, что половина лиц, от общего числа освобожденных от уголовной ответственности, были освобождены за преступления против собственности. Так, в 2018 году из 171 193 человек, освобожденных по нереабилитирующим основаниям⁵, 87 334 человек (51%) были освобождены за преступления, предусмотренные гл.21 УК РФ; в 2019 г. – 167 440 и 86 266 (51,5%) человек соответственно; за 2020 г. – 163 353 и 80 735 (49,4%) человек соответственно⁶. Следовательно, почти половина от общего числа освобожденных от уголовной ответственности имеют криминальный опыт замены легальных источников дохода незаконными.

⁵ Учитывались такие основания как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, судебный штраф

⁶ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (для расчета использовалась форма №10.2).

Более 60% лиц на момент совершения корыстного преступления не имели постоянного источника дохода⁷, однако лишь пятая часть преступников объясняет свое поведение стремлением выйти из материальных затруднений [Тайбаков, 2000]. Как указывает А.М. Аликулов, «во всем комплексе причин и условий, совершение краж, мошенничества, грабежей, разбоев и вымогательства доминирует сама личность со всеми присущими ей свойствами, спецификой процесса формирования, особенностями образа жизни и поведения» [Аликулов, 2016]. Тем самым, повторные преступления обусловлены не только пренебрежением к праву, уверенностью в своей безнаказанности, но прежде всего серьезной деформацией потребностно-мотивационной сферы личности, утратой позитивных нравственных, этико-правовых ориентиров. На это обратили внимание ведущие ученые мира, принявшие участие в XIV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора М.И. Ковалева⁸. В основном докладе конференции «Нравственный потенциал уголовной ответственности» было указано, что «преступление – поступок, складывающийся на основе ценностно-мотивационного механизма личности, на который большое влияние оказывают нравственный императив и другие социальные регуляторы» [Козаченко, Сергеев, 2017].

Более эффективной в данной связи представляется целенаправленная работа с контингентом освобожденных от уголовной ответственности в рамках частной превенции. В этом случае положительное посткриминальное поведение будет устойчивей, а уголовно-правовой компромисс, на который государство пошло с лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет, более оправданным.

Правовая статистика за 2013-2020 гг. показывает, что для большинства лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, привлечение к уголовной ответственности уже само по себе является серьезным этико-правовым воздействием. В частности, криминологический рецидив среди лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, по той же статистике составляет, 1%⁹, а уголовно-правовой рецидив среди лиц, ранее осужденных за совершение преступления порядка 30%¹⁰, т.е. больше в 30 раз.

В целом применение института освобождения от уголовной ответственности по общим основаниям не противоречит правовым и нравственным представлениям общества о справедливости.

Необходимо отметить, что помимо общих оснований для освобождения от уголовной ответственности закон предусматривает ряд специальных оснований. В Особенной части УК РФ содержится более 40 примечаний, предусматривающих основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние. В целях их систематизации в научной литературе предлагаются классификации по разным основаниям.

⁷ В 2018 г. – 64,6%, в 2019 г. – 63,8%, в 2020 г. – 63,9%, с января по июль 2021 г. – 64% (см.: ежемесячные сборники «Состояние преступности в России» <http://crimestat.ru/analytics>).

⁸ Проходила в Екатеринбурге 15-18 февраля 2017 г.

⁹ Данный показатель демонстрирует устойчивость с 2013 по 2020 годы и составляет в среднем от 0,99% до 1,08%.

¹⁰ Форма ведомственного статистического наблюдения Судебного департамента при ВС РФ № 11.2. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Например, И.В. Леоненко в качестве критерия классификации называет деятельное раскаяние и выделяет следующие виды специальных оснований: освобождение от уголовной ответственности, «носящее характер деятельного раскаяния; освобождение от уголовной ответственности, имеющие двойственный характер; освобождение от уголовной ответственности, носящее вынужденный характер» [Леоненко, 2013].

С.Г. Спивак и А.А. Алферова предлагают в качестве критерия классификации использовать «совершение преступления впервые» и выделяют две группы: освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления впервые (ст. 127.1, 208, 282.1 и др.); освобождение от уголовной ответственности, не имеющее признак совершения преступления впервые (ст. 126, 205, 205.1, 206 и др.) [Спивак, Алферьева, 2019].

Еще одну классификацию предлагают К.А. Костенко и Е.П. Ким, группируя все специальные основания на: «имеющие признаки деятельного раскаяния (примечание к ст. 126, 210 УК РФ и др.); связанные с вынужденностью совершенности лицом преступления (примечание к ст. 184, 204, 337 УК РФ и др.); включающие признаки добровольного отказа от преступления (примечание к ст. 205 УК РФ)» [Ким, Костенко, 2014].

Приведенные варианты классификаций специальных оснований в совокупности дают возможность лучше понять логику законодателя, вводящего возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении конкретного преступления.

Во-первых, освобождены от уголовной ответственности могут быть не только лица, совершившие (хотя бы и по формальным основаниям) преступление впервые, но и те, кто даже формально-юридически в эту категорию лиц не попадает. В ряде случаев это представляется обоснованным, так как стимулирует виновного не только к посткриминальному позитивному поведению, а к прекращению текущей преступной деятельности.

Во-вторых, законодатель допускает освобождение от уголовной ответственности не только за преступления небольшой или средней тяжести, но и тяжкие преступления в тех случаях, когда целесообразность применения мер уголовно-правового компромисса обусловлена не только и не столько воздействием на самого преступника, сколько обращена на предотвращение возможного совершения производного от уже совершенного преступления. Например, поощряя виновного добровольно или по требованию властей освободить заложника (прим. к ст. 206 УК РФ) законодатель исходит из минимизации общественно опасных последствий – снижается опасность убийства этого заложника лицом, его захватившим. Аналогичным образом профилактуются и общественно опасные деяния против жизни и здоровья потерпевших от похищения (ст. 126 УК РФ).

В данном случае возможно вести речь о снижении так называемой «кумулятивной опасности» преступления, имеющего более высокую концентрацию (накопление) общественной опасности, так как они содержат в себе вероятность совершения иного, часто более тяжкого преступления, с большей вероятностью способного причинить вред и иным, смежным отношениям [Антонов, 2013].

Несколько иным образом предупреждается получение взятки при применении примечания к ст. 291 УК – лицо, давшее взятку, заявляет об этом, что позволяет выявить взяткополучателя и не позволить ему в дальнейшем получать взятки. Таким образом, здесь достигаются цели не только частной превенции в отношении конкретного взяткополучателя, но и решаются задачи общей превенции, направленные на удержание от совершения преступления широкого круга лиц.

Если проследить динамику применения специальных оснований по отдельным составам за последние 3 года (табл. 3), то определенно прослеживается тенденция на рост числа лиц, отказывающихся от продолжения преступной деятельности и идущих на уголовно-правовой компромисс с государством и обществом.

Таблица 3 - Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по специальным основаниям (по отдельным составам)

Виды преступлений	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Осуждено	Освобождено	Осуждено	Освобождено	Осуждено	Освобождено
Похищение человека (ст. 126 ч.1)	19	10	16	18	23	13
Незаконное лишение свободы при отягчающих обстоятельствах (ст. 127 ч.2)	113	39	98	51	69	38
Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов (ст.222 ч.1)	4 374	806	3 592	837	2 920	968
Незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия... (ст.222 ч.4)	453	119	425	136	384	170
Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 ч.1)	1 827	302	1 618	348	1 433	438
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 ч.1)	418	75	14	38	7	2
Дача взятки (ст. 291 ч.1-5)	1 382	166	1 595	225	1 409	376

Можно определенно полагать, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности являются, во-первых, специфическим видом частной превенции, направленной на удержание лица, совершившего общественно опасное деяние от доведения его до необратимого результата. Во-вторых, применение этих оснований можно рассматривать как способ преимущественно внешнего предупреждения самодетерминации преступлений.

Заключение

При всей очевидности рационалистически аргументированных позитивных последствий применения института освобождения от уголовной ответственности, тем не менее следует помнить, что все же остается фундаментальное различие между позитивным посткриминальным поведением, в основе которого лежит ориентация на этико-правовой принцип «веры в добро и справедливость», и позитивным постпреступным поведением, мотивированным выгодами временного компромисса с государством и обществом.

Библиография

1. Аликулов А.М. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2016. № 3 (48). С. 39-43.
2. Андреев А.С. Общая гипотеза криминологического учения о посткриминальном поведении лиц, связанных с преступной деятельностью // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 2-2. С. 24-28.
3. Антонов А.Г. К вопросу о социально-криминологической обусловленности специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2. С. 37-40.
4. Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 21 с.
5. Дибиров М.Г. Система уголовно-правовых привилегий, обусловленных постпреступным поведением виновного // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1 (88). С. 112-116.
6. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература, 1985. 256 с.
7. Кашапов Р.М. Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений // Российский следователь. 2011. № 15. С. 18-20.
8. Ким Е.П., Костенко К.А. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. № 23. С. 27-31.
9. Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2 (98). С. 24-32.
10. Козаченко И.Я. Нравственно-религиозные компоненты уголовного законодательства России // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 74-78.
11. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М., 1967. 104 с.
12. Курсаев А.В., Терехов А.Ю. О некоторых вопросах учета этических правил при конструировании уголовно-правовых норм // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 283-289.
13. Ларина Л.Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87-90.
14. Леоненко И.В. Понятие и классификация специальных оснований освобождения от уголовной ответственности // Российский следователь. 2013. № 17. С. 28-32.
15. Прозументов Л.М. Уголовно-правовое стимулирование позитивного посткриминального поведения участников преступного сообщества (преступной организации) нуждается в совершенствовании // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 126-129.
16. Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 581-592.
17. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое значение заглаживания вреда, причиненного преступлением // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 2. С. 52-63.
18. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения. Челябинск, 2011. 388 с.
19. Спивак С.Г., Алферьева А.А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник КГУ. 2019. № 3. С. 172-175.
20. Стадниченко О.С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. С. 37-38.
21. Тайбаков А.А. Личность корыстного преступника. Опыт социально-психологического мониторинга в свете философско-психологических проблем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2000. № 2. С. 90-92.
22. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 51 с.

23. Терских А.И. Положительное посткриминальное поведение преступника как юридический факт уголовно-правового компромисса // Вестник ЧелГУ. 2012. № 27 (281). С. 114-119.
24. Яшин А.В. Постпреступное поведение как криминологическая проблема // Закон и право. 2020. № 4. С. 68-70.

On the question of ethical and legal aspects of the application of the institution of exemption from criminal liability

Elena A. Zorina

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Labor Law,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zorina_lena@mail.ru

Svetlana I. Vakhmistrova

PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Labor Law,
Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
196105, 149, Moskovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ven_sv@mail.ru

Abstract

This article actualizes the problem of taking into the account ethical and legal aspects when applying the institution of exemption from criminal liability of persons who have committed a socially dangerous act. The authors summarize and systematize modern statistical data on the application of general and special grounds for exemption from criminal liability of those who have committed crimes of minor or moderate severity for the first time. The analysis of relevant statistics covers the period from 2018 to 2021, which allows us to identify the dynamics of ongoing changes and fix some trend of a relatively stable nature. Against the background of the application of positivist methods of social reality research, the authors emphasize the need to supplement the strictly rationalistic methodology of sociological measurements with a humanitarian discourse characteristic of the anthropological turn of modern socio-cultural research. In this regard, the ethical and legal approach to the analysis of the determination of positive post-criminal behavior of persons who have committed a socially dangerous act comes to the fore. While the rationalistically reasoned positive consequences of the application of the institution of exemption from criminal liability are obvious, nevertheless, it should be noted that there is still a fundamental difference between positive post-criminal behavior, which is based on an orientation towards the ethical and legal principle of faith in goodness and justice, and positive post-crime behavior motivated by the benefits of a temporary compromise with the state and society.

For citation

Zorina E.A., Vakhmistrova S.I. (2021) K voprosu ob etiko-pravovykh aspektakh primeneniya instituta osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti [On the question of ethical and legal aspects of the application of the institution of exemption from criminal liability]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 118-129. DOI: 10.34670/AR.2021.71.91.015

Keywords

Exemption from criminal liability, the principle of justice, ethical and legal problems, post-criminal (post-criminal) behavior, criminal legal encouragement.

References

1. Alikulov A.M. (2016) Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii protiv sobstvennosti [Criminological characteristics of crimes against property]. *Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki* [Scientific news of Khujand State University. Humanitarian science], 3 (48), pp. 39-43.
2. Andreev A.S. (2015) Obshchaya gipoteza kriminalisticheskogo ucheniya o postkriminal'nom povedenii lits, svyazannykh s prestupnoi deyatelnost'yu [General hypothesis of forensic doctrine about the post-criminal behavior of persons associated with criminal activity]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [TulGU news. Economic and legal science], 2-2, pp. 24-28.
3. Antonov A.G. (2013) K voprosu o sotsial'no-kriminologicheskoi obuslovlennosti spetsial'nykh osnovanii osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti [On the question of the socio-criminological conditionality of special grounds for exemption from criminal liability]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [People: crime and punishment], 2, pp. 37-40.
4. Dibirov M.G. (2015) Sistema ugolovno-pravovykh privilegii, obuslovlennykh postprestupnym povedeniem vinovnogo [The system of criminal-legal privileges due to the post-criminal behavior of the perpetrator]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [People: crime and punishment], 1 (88), pp. 112-116.
5. Gerasimov A.M. (2006) *Nravstvennost' v ugolovnom prave Rossii. Doct. Dis.* [Morality in the criminal law of Russia. Doct. Dis.]. Saratov.
6. Karpets I.I. (1985) *Ugolovnoe pravo i etika* [Criminal law and ethics]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
7. Kashapov R.M. (2011) Vidy povedeniya, sodeistvuyushchego raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenii [Types of behavior contributing to the disclosure and investigation of crimes]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 15, pp. 18-20.
8. Kim E.P., Kostenko K.A. (2014) Ob osobennostyakh osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti na osnovanii primechanii k sootvetstvuyushchim stat'yam Osobennoi chasti UK RF [On the peculiarities of exemption from criminal liability on the basis of notes to the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 23, pp. 27-31.
9. Kozachenko I.Ya., Sergeev D.N. (2017) *Nravstvennye osnovy ugolovnoi otvetstvennosti: obzor XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati M. I. Kovaleva* [Moral foundations of criminal liability: an overview of the XIV International Scientific and Practical Conference in memory of M.I. Kovalev]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka* [Russian law: education, practice, science], 2 (98), pp. 24-32.
10. Kozachenko I.Ya. (2012) *Nravstvenno-religioznye komponenty ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii* [Moral and religious components of the criminal legislation of Russia]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 5 (86), pp. 74-78.
11. Kursaev A.V., Terekhov A.Yu. (2019) O nekotorykh voprosakh ucheta eticheskikh pravil pri konstruirovani ugolovno-pravovykh norm [On some issues of accounting for ethical rules in the construction of criminal law]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (37), pp. 283-289.
12. Kuznetsova N.F. (1967) *Ugolovnoe pravo i moral'* [Criminal law and morality]. Moscow.
13. Larina L.Yu. (2014) Ponyatie litsa, v pervye sovershivshogo prestuplenie [The concept of a person who first committed a crime]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 1, pp. 87-90.
14. Leonenko I.V. (2013) Ponyatie i klassifikatsiya spetsial'nykh osnovanii osvobozhdeniya ot ugolovnoi otvetstvennosti [Concept and classification of special grounds for exemption from criminal liability]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 17, pp. 28-32.

15. Prozumentov L.M. (2012) Ugolovno-pravovoe stimulirovanie pozitivnogo postkriminal'nogo povedeniya uchastnikov prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) nuzhdaetsya v sovershenstvovanii [Criminal law stimulation of positive post-criminal behavior of members of a criminal community (criminal organization) needs improvement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 359, pp. 126-129.
16. Pudovochkin Yu.E. (2020) Sotsial'no-kriminologicheskaya kharakteristika osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti [Socio-criminological characteristics of exemption from criminal liability]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 14, 4, pp. 581-592.
17. Sabitov R.A. (2020) Ugolovno-pravovoe znachenie zaglazhivaniya vreda, prichinennogo prestupleniem [Criminal law significance of making amends for the harm caused by a crime]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law], 5, 2, pp. 52-63.
18. Sabitov R.A. (2011) *Ugolovno-pravovoe regulirovanie postkriminal'nogo povedeniya* [Criminal law regulation of post-criminal behavior]. Chelyabinsk.
19. Spivak S.G., Alfer'eva A.A. (2019) Ponyatie i klassifikatsiya spetsial'nykh vidov osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti [The concept and classification of special types of exemption from criminal liability]. *Vestnik KGU* [Bulletin of the Kostroma State University], 3, pp. 172-175.
20. Stadnichenko O.S. (2016) Preventivnaya sostavlyayushchaya nekotorykh osnovanii osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti, sodержashchikh ponyatie «litso, v pervye sovershivshee prestuplenie» [The preventive component of some grounds for exemption from criminal liability, containing the concept of the person who first committed a crime]. *Zakonnost'* [Legality], 8, pp. 37-38.
21. Taibakov A.A. (2000) Lichnost' korystnogo prestupnika. Opyt sotsial'no-psikhologicheskogo monitoringa v svete filosofsko-psikhologicheskikh problem [The personality of a selfish criminal. Experience of social and psychological monitoring in the light of philosophical and psychological problems]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 2, pp. 90-92.
22. Tasakov S.V. (2010) *Nravstvennye osnovy ugovolno pravovykh norm, napravlennykh na okhranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnykh interesov. Doct. Dis.* [Moral foundations of criminal legal norms aimed at protecting the individual, his rights, freedoms and legal interests. Doct. Dis.]. Ekaterinburg.
23. Terskikh A.I. (2012) Polozhitel'noe postkriminal'noe povedenie prestupnika kak yuridicheskii fakt ugovolno-pravovogo kompromissa [Positive post-criminal behavior of a criminal as a legal fact of a criminal-legal compromise]. *Vestnik ChelGU* [ChelSU Herald], 27 (281), pp. 114-119.
24. Yashin A.V. (2020) Postprestupnoe povedenie kak kriminologicheskaya problema [Post-crime behavior as a criminological problem]. *Zakon i pravo* [Right and law], 4, pp. 68-70.